

Индекс УДК 304; 81; 930

Код ГРНТИ 3.29; 3.61

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-122-03-102-111

Л.И. МИССОНОВА*

Создание письменности в XXI веке для бесписьменного языка уильта Сахалина: вопросы истории и современное решение

В статье рассматриваются этапы создания письменности, а также вопросы истории социальной жизни языка. Численность уильта (по переписям РФ) не превышает четырёх сотен человек, в основном проживающих в Сахалинской области. На рубеже 1920–1930-х гг. в СССР создание письменности на родных языках было предусмотрено для «наиболее многочисленных малых народностей Севера». Поскольку уильта (уильта, орочены, ороки, как их фиксировали в различных документах в советское время) не попадали в этот разряд, то письменность у них не появилась вплоть до XXI в. В настоящее время происходит очевидная утрата коммуникативной функции уильтинского языка. На первый план выходит функция, служащая поддержанию этнической идентичности общности уильта.

Ключевые слова: уильтинский (орокский) язык, письменность уильта, уильта, орочены, ороки, Сахалин, коренные малочисленные народы Севера, тунгусо-маньчжурские народы

«Мал золотник, да дорог.

Мы живём... в первые годы третьего тысячелетия, когда более или менее стало ясно, что эпоха письменной цивилизации, начавшаяся около семи тысяч лет назад, не только охватила, в форме глобальной цивилизации массового индустриального производства и безудержного потребления материальных ценностей, весь земной шар, не исключая самых далёких и глухих его уголков, но и вступила в фазу собственной агонии.

...на низовом этнокультурном уровне не просто тревогу, а страх перед надвигающимися необратимыми, невосполнимыми и катастрофическими потерями [вызывает]... продолжающееся снижение и ущемление функций туземных языков, растущий межпоколенный разрыв во владении ими, утеря большей части устно-литературного и вообще фольклорного достояния. Есть основания опасаться, что к концу текущего столетия десятки языков, которые сегодня ещё звучат в живой речи преимущественно старших поко-

* **Миссонова Людмила Ивановна** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ответственный секретарь серии «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, руководитель проектов РФФИ «Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока» (№ 14-01-00058а, 21-19-00192д).

E-mail: missmila@iea.ras.ru

лений, вообще звучать перестанут. В наибольшей степени это относится к языкам народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, насчитывающих всего по несколько тысяч, а то и сотен человек. Именно к ним относится и один из самых малых народов России, народ уильта...

Язык — душа народа. Как и отдельный человек, народ жив и деятелен, пока в нём теплится эта душа. А при потере этой души народу грозит участь перестать быть народом, превратиться в аморфную часть безликого и бездушного «населения».

*Член-корреспондент РАН
С.А. Арутюнов [1, с. 5–6].*

Численность уильта не превышает четырёх сотен человек, согласно переписям РФ, в основном проживающих в Ногликском (северная группа) и Поронайском районах (южная группа) Сахалинской области. Жизнь малочисленного народа проходит в многоэтничном обществе о. Сахалин, что исторически (со времени сахалинской каторги) затрудняло сохранение активного использования языка в повседневной жизни. Проблемой сохранения языков малочисленных народов Севера исследователи занялись в 1960-е гг. (одним из первых был В.А. Аврорин [2]), новый виток попыток пришёлся на 1990-е гг. 74-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН провозгласила 2022–2032 гг. Международным десятилетием языков коренных народов. Десятилетие объявлено с целью привлечь внимание к проблеме катастрофической утраты языков коренных народов и необходимости сохранять, возрождать, популяризировать эти языки, предпринимать дальнейшие экстренные шаги на национальном и международном уровнях.

Отметим, что ещё в сентябре 2007 г. Сахалинская областная дума приняла Закон «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области». В ст. 1 отмечается, что лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера (нанайцы, нивхи, ороки (ульта, эвенки)) имеют право

свободного выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества, а также право на изучение родных языков. В рамках государственной поддержки сохранения и развития языков коренных народов в данном законе (ст. 2) предусматривается создание условий для использования языков коренных народов в различных сферах жизни и создание системы непрерывного обучения и воспитания подрастающего поколения коренных народов. Обратим внимание на то, что закон в качестве обеспечения гарантий реализации права коренных народов на выбор языка обучения и воспитания предусматривает «практическое владение учащимися родным языком» (ст. 3).

В 2008 г. в Южно-Сахалинске вышла в свет первая книга для изучения уильтинского языка «Уилтадаирису. Говорим по-уилтински». Проект по созданию письменности разработал профессор Университета Хоккайдо Дз. Икэгами, работавший в тесном контакте с представителями народа уильта сначала на Хоккайдо, а в 1990-е гг. на Сахалине [см. также 3; 4]. Проект обсуждался в Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге и Институте языкознания РАН в Москве в 1993 г. Однако изданный «букварь» не задумывался для внедрения в систему образования РФ, он был рассчитан на детей, владеющих родным языком с раннего детства. Но ни в России, ни в Японии таких детей давно нет.

История создания учебных пособий по изучению уильтинского языка началась с 2020 г. по инициативе и при поддержке Министерства образования Сахалинской области в лице министра А.Н. Киктевой и Л.Ю. Чистяковой, а также Института развития образования Сахалинской области им. В.Д. Гуревича в лице Е.В. Сверкуновой. В июле 2020 г. на заседании круглого стола в Комитете Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального собрания РФ отмечалось, что в государственный реестр основных образовательных программ общего образования РФ были включены 130 программ по предмету «Род-

Ил. 1. Букварь, алфавит

ной язык» для 30 языков народов России. В Федеральный перечень вошли 252 учебника по 15 родным языкам народов России.

Однако в реестре и в Федеральном перечне учебников полностью отсутствовали учебные и методические пособия для организации изучения родного языка коренного малочисленного народа Сахалинской области — уильтинского. Пособия по уильтинскому языку никогда ранее не разрабатывались. Была поставлена задача выпустить букварь и картинный словарь по изучению языка, что и было сделано. Сбор лексических единиц и составление предложений/фраз на уильтинском языке (с переводом на русский язык) осуществил авторский коллектив, включающий специалистов в области лингвистики и этнологии, а также, безусловно, представителей северного и южного диалекта уильтинского языка, для которых язык стал родным с момента их рождения и имеющих высшее филологическое образование. В состав авторского коллектива вошла также национальный художник — член Союза

художников России, член Международной ассоциации изобразительных искусств — АИАП ЮНЕСКО В.В. Осипова. Впервые букварь (авторы Е.А. Бибикина, С. Мина-то, Л.И. Миссонова, А.М. Певнов) вышел в издательстве «Просвещение» в 2022 г., он предназначен для изучения уильтинского языка как иностранного. Букварь дополнен вкладышами: кратким уильтинско-русским словарём и прописями (ил. 1). Это очень важный и необходимый шаг для сохранения языка уильта. Статус букваря как учебного пособия даёт возможность официального его использования в общеобразовательных организациях. Работа авторского коллектива по выпуску учебных пособий для младших классов школы продолжилась, в результате был издан Картинный словарь уильтинского языка с русско-уильтинским словарём [5, 6] (ил. 2). Далее стало понятно, что необходимо создать такое учебное пособие, которое могло бы быть использовано не только в школьном, но и в дошкольном образовании.

Зародился план разработки портфеля дошкольника — семи мини-книг — учебных пособий уильтинского языка для дошкольного обучения в рамках государственной программы Сахалинской области «Развитие образования в Сахалинской области». Разработан и издан комплект «Сѳндѳ» («Оленѳнок») (ил. 3), включающий темы: азбука; сѳѳѳ; дом (жилище, утварь), семья (и семейный быт); природа, времена года, пространство (солнце, Луна, Земля, звѳзды, важные созвездия), растения; оленеводство; охота, рыбалка, мужские виды промысла; береста, шитьѳ/вышивка, женский ручной труд; берестяные трафареты орнамента [7]. Для публикации были отобраны авторские уильтинские орнаменты мастериц-старейшин последнего десятилетия XX в. (ПМА из 35-летних экспедиционных исследований): берестяные или бумажные/картонные трафареты предназначены для практических творческих занятий дошкольников по вырезанию и составлению традиционных орнаментов.

Остановимся на вопросе о месте языка уильта в классификации языковой семьи родственных народов. Язык тесно связан именно с различиями в ведении традиционного хозяйства. Значимая роль (с середины 1980-х гг.) в постановке вопросов, связанных с проблемами этногенеза уильта и истории языков (общего праязыка) всех тунгусо-маньчжурских народов, принадлежит А.М. Певнову [8–10]. Во время презентации «букваря» (2008 г.) уѳѳѳѳѳ высказал такую точку зрения: «С таксономической точки зрения в тунгусо-маньчжурской языковой семье он является ближайшим родственником ульчского и нанайского языков, причѳѳ наиболее глубокие генетические связи обнаруживаются с первым из них. Языковые предки уильта имели очень серьёзные контакты с эвенками, но не с теми, которые ныне живут на Сахалине, а с какими-то иными – вероятно, континентальными. Именно тот, некутизированный эвенкийский язык оставил весьма заметный след не только в уильтинской лексике, но и в грамматике».

Ил. 2. Букварь и Картинный словарь

Ил. 3. Портфель дошкольника

Относительно более далѳѳѳими родственниками уильтинского (орокского) языка А.М. Певнов называет орокский, удѳгейский, негидальский, эвенский, эвенкийский, хамниганский, ороченский, солонский, маньчжурский, сибинский, чжур-

Ил. 4. Минато Сирюко (южная группа)
в уильтинском национальном костюме.
Поронайский краеведческий музей. 2009 г.

чжэньский (на шести последних говорят или говорили в Китае).

Уильтинский язык включает два диалекта: северный (восточносахалинский) и южный (поронайский) [11, 1]. Язык уильта, переселившиеся на о. Хоккайдо из Поронайского р-на после 1945 г., относится также к южному диалекту (ил. 4, 5). При создании учебных пособий авторы в 2020-е гг. естественно столкнулись с проблемой выбора отражения в письменности диалектного звучания речи северной и южной групп уильта. Эта проблема характерна для периода становления национальных языков. Ещё в 1940–1950-е гг. среди лингвистов активно обсуждался вопрос о роли тех или иных диалектов в формировании языка: «чем пестрее и разнообразнее “речевая жизнь” того или иного народа, тем сложнее, менее плавно и иногда болезненнее проходит процесс образования и оформления

национального языка» у ранее бесписьменных народов [12, с. 339, 361].

Ни в прошлом, ни в нынешнем веке в жизни уильта не доминировал ни один из двух диалектов (ни по числу говорящих, ни по значимости для всего сообщества), при этом представители северной и южной групп всегда знали о звуковых (речевых) особенностях своих языков. Никаких препятствий в общении их предков эти различия не создавали. Как и в середине XX в. при создании письменности у других народов Севера, встал вопрос о том, что диалект, не лёгший в основу национального языка, может потерять самобытность. Поэтому было принято решение отражать два диалекта во всех учебных пособиях. К сожалению, не оказалось возможным воплотить это в полной мере, так как первые собиратели лексики уильтинского языка далеко не всегда различали и отражали диалектические особенности. Уникальность языка уильта проявляется прежде всего в исторической фонетике и в некоторых правилах морфологии, в яркой образности описываемых явлений, действий и т.п. Это отмечали исследователи и в XIX, и в XXI вв. Например, лейтенант Леонтович, который выпустил первый словарь языка в 1896 г., зафиксировал такой перевод: «Сяу гаппаһани» (восход). — «Солнце воспрянуло из моря, как стрела лука» [13]. Первыми учёными XX в., изучавшими язык на Сахалине, необходимо назвать Бронислава Пилсудского, Таисию Ивановну Петрову, Клавдию Александровну Новикову и Лидию Ивановну Сем [14–18].

Известно, что в целях распространения православия попытки создания письменности языков «северных» народов предпринимали некоторые миссионеры. По данным *Метрических книг*, крещение уильта происходило в 1879–1916 гг. При этом успешно распространялись православные («русские») имена, но каких-либо существенных попыток создания письменности в этот период не наблюдалось. О возникновении письменности у народов Севера можно говорить лишь на рубеже

1920–1930-х гг., когда проводилось национально-территориальное районирование. Создавалась она на основе латинского алфавита, а затем «в целях более тесной связи с русским языком, являющимся общепринятым языком межнационального общения, была переведена на русскую графическую основу». Создание письменности на родных языках предусматривалось для «наиболее многочисленных малых народностей Севера» [19, с. 470–471]. Поскольку уильта (орочены, ороки, как их фиксировали в документах советского времени) не попадали в разряд «наиболее многочисленных малых народностей Севера», то им не досталось тогда внимания языковедов. В итоге письменность уильтинского языка появилась только в XXI в.

Ошибочно утверждать, будто назначение «письменности» было чуждым для народностей Севера» [19, с. 470]. Потребность в письменности подтверждается существованием у многих северных народов системы пиктографического письма [20], различных знаков собственности на предметах обихода, системы меток домашних животных, например, оленей у уильта и эвенков, передачи информации на деревьях по пути следования между сезонными стоянками кочующих уильтинских семей (ил. 6) (и даже попыток создания системы иероглифического письма, к примеру, у чукчей [21, с. 8]).

Так зачем нужна сегодня жизнь языка малочисленного народа? Уже в начале 1990-х гг. можно было говорить о единичных представителях народа, владевших родным языком. В начале XXI в. их число не изменилось, хотя, безусловно, степень владения языком в эти десятилетия различная. А к концу первой четверти нашего столетия уровень владения языком резко сократился до критического минимума. Очевидная утрата коммуникативной функ-

Ил. 5. Уильта Сахалина. Л.Р. Китазима (слева, южная группа), Е.А. Бибикина, И.Я. Федяева (справа, северная группа)

ции языка не может рассматриваться как равнозначная утрата в целом ценности языка для народа. В данном случае на первый план выходит функция, однозначно служащая поддержанию этнической идентичности. В жизни *de facto* благодаря созданию письменности возрастает интерес к общему фонду исконной культуры народа. У современного поколения возрастает востребованность изучения уильтинского языка как языка предков, как способа сохранения этнической самоидентификации, а вместе с этим и традиционных экзистенциальных ценностей (ил. 7). Необходимо осознавать, что данный язык уже не станет разговорным (за некоторым исключением случаев употребления оленеводческой лексики в среде оленеводов), но его познание даже в ограниченной форме крайне необходимо для понимания своей архетипической культуры и истории («прочтения» мировоззренческих

Ил. 6. Подготовка к кочевью

орнаментов, фольклора, культуры танца, музыки и т.п.). При полном выходе из повседневного общения в памяти людей этот язык не перестаёт жить как язык предков (т.е. архетипический язык народной культуры). Поэтому многие представители малочисленных народов продолжают считать языки предков родными, хотя с раннего детства в основном говорят на русском языке.

Большие расхождения по подсчёту числа людей, «владеющих уильтинским языком», которые дают различные официальные статистические источники информации, объясняются чаще всего некорректностью задаваемого вопроса при проведении опроса. Например, ответ о родном языке: «уильтинский», «эвенкийский», «нанайский», «нивхский» — не будет означать, что люди владеют этими языками в той или иной степени. Понятие «род-

ной язык» часто воспринимается как «язык предков». Поэтому хотя все с детства «говорят» на русском языке, «родной язык» — это путь к осознанной или неосознанной самоидентификации. Нельзя человеку запретить или указать, как ему правильно воспринимать понятие «мой родной язык».

Отсутствие ранее письменности привело и к запутанной социальной жизни этнонима (уильта, уйльта, ульта, орочны, ороки) этого народа. Наибольшее число вопросов вызывает перевод уильтинских фраз на русский язык в словарных статьях, созданных на основе архивных полевых материалов К.А. Новиковой. Из текстовых фрагментов бытовой и фольклорной речи абсолютно ясно, что все информанты в 1949–1951 гг., т.е. «в пору активного функционирования» языка, говорили о себе и своём народе «ујилта (ујл'та, ул'та)», но при этом везде их «самоназвание» переводится «орок, ороки» [16, с. 5–6, 374–375 и др.]. Важно обратить внимание на то, что начиная с переписи населения РФ 2002 г. утвердилось официальное название народа — уйльта (уильта). При этом сохраняется (что выглядит противоречием) «ороки (ульты)» и в ныне действующем Едином перечне коренных малочисленных народов РФ

Ил. 7. Ногликский район, с. Вал.

Участники Национального фольклорного ансамбля «Дорима». Фото А.Н. Борисовой

(утверждён постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255). Очевидно, что такая ситуация не возникла бы, если бы ранее существовали принятые ориентиры норм письменного отражения фонетических и иных особенностей

уильтинского языка. Так влияет отсутствие корректной возможности познания языка на социальные процессы. А ведь язык служит отражением архетипической культуры общности, сохраняющим коды экзистенциональных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миссонова Л.И. Лексика уильта как историко-этнографический источник / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2013.
2. Аврорин В.А. Новые исследования по языкам народностей Севера // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1957. Т. XVI. Вып. 5. С. 472–474.
3. Ikegami Jirô. A Dictionary of the Uilta Language Spoken on Sakhalin. Sapporo: Hokkaido University Press, 1997. (на уилт.-яп. яз.)
4. Magata Hisaharu (comp.). A Dictionary of the Uilta Language. Abashiri, 1981. (на уилт.-яп. яз.)
5. Бибикова Е.А., Минато Сирюко, Миссонова Л.И., Певнов А.М. Букварь: Учебное пособие на уильтинском языке для общеобразовательных организаций. М.; СПб.: Просвещение, 2022. (Серия «Новый учебник Дальнего Востока»).
6. Бибикова Е.А., Минато Сирюко, Миссонова Л.И., Певнов А.М. Картинный словарь уильтинского языка. 1–4 классы: Учебное пособие для общеобразовательных организаций. М.; СПб.: Просвещение, 2023 (Серия «Новый учебник Дальнего Востока»).
7. Бибикова Е.А., Минато Сирюко, Миссонова Л.И., Певнов А.М. Уилтадаижи таумбури бичихэ: Книги для чтения на языке уильта. М.; СПб.: Просвещение, 2024. Комплект (7) мини-книжек «Сондō» («Оленёнок»): (1) А, Б, В... (Азбука). Уилтадаири таумбури бичихэ. (2) 1, 2, 3 ... Геда, дū, илā...Один, Два, Три (Счет). (3) Бū дукупу (северный диалект), Бū духупу (южный диалект). Наш Дом. (4) Бō. Окружающий мир. (5) Ороскōввури. Оленеводство. (6) Бэиннэ, сундатта вāvвури. Охота. Рыбалка. (7) Андупури. Рукоделие.
8. Певнов А.М. Лингвистические свидетельства исторических контактов ороков и орочей на Сахалине // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. XIV. Ч. 1. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. С. 441–464.
9. Певнов А.М. Тунгусо-маньчжурские языки: общие сведения и история // Тунгусо-маньчжурские народы Сибири и Дальнего Востока: Эвенки. Эвены. Негидальцы. Уильта. Нанайцы. Ульчи. Удэгейцы. Орочи. Тазы / Отв. ред. Л.И. Миссонова, А.А. Сирина. М.: Наука, 2022. (Серия «Народы и культуры»). С. 58–72. Том серии издан в рамках проекта РФФИ № 21-19-00192д (рук. Л.И. Миссонова).
10. Певнов А.М. Этимология самоназвания ороков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. XIII. Ч. 3. СПб.: Наука, 2017. С. 886–892.
11. Новикова К.А., Сем Л.И. Орокский язык // Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997. С. 201–215.
12. Санжеев Г.Д. Образование и развитие национальных языков в свете учения И.В. Сталина // Вопросы языкознания в свете трудов И.В. Сталина / Под ред. В.В. Виноградова. М.: МГУ, 1952.
13. Леонтович С. (сост.) Краткий русско-ороченский словарь с грамматической заметкой. На речие бассейна реки Тумнин, впадающей в Татарский пролив, севернее Императорской гавани / Записки Общества изучения Амурского края Филиального отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. V. Вып. II. Владивосток: Тип. Н.В. Ремезова, 1896.
14. Пилсудский Б. Из поездки к орокам Сахалина в 1904 г. Препринт. Южно-Сахалинск, 1989.
15. Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. [Петрова Т.И. «Грамматический очерк языка ороков. (Морфология). Дисс. [Б. Н. Б. Г.]. Лен. гос. ун-т» / Научная библиотека СПбГУ.

16. Озолия Л.В. Орокско-русский словарь / Отв. ред. Б.В. Болдырев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001.
17. Сем Ю.А., Сем Л.И., Сем Т.Ю. Материалы по традиционной культуре, фольклору и языку ороков. Диалектологический орокско-русский словарь // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Т. XIV. Этнографические исследования. Владивосток: Дальнаука, 2011.
18. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю / Отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука. Т. I. 1975. Т. II. 1977.
19. Скорик П.Я. Основные тенденции развития и взаимодействия языков народов Севера // Основные процессы внутривидового развития тюркских, финно-угорских и монгольских языков / Отв. ред. Н.А. Баскаков. М., 1969.
20. Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура. Л., 1971.
21. Богораз В.Г. Луоратветланский (чукотский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1934. Ч. III.

Development of Writing in 21st Century for Unwritten Language of Sakhalin Uilta People: Historical Issues and Modern Solution

Lyudmila Ivanovna Missonova — Candidate of Science (History), leading researcher, executive secretary of the Peoples and Cultures series at the N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, project manager of the Russian Foundation for Basic Research "Manchu-Tungusic Peoples of Siberia and the Far East" (No. 14-01-00058a, 21-19-00192d).
E-mail: missmila@iea.ras.ru

The article discusses the stages of the creation of writing, as well as the history of the socio-linguistic situation. Uilta population (according to the Censuses of the Russian Federation) does not exceed four hundred people, mostly living in the Sakhalin region. At the turn of the 1930s, the USSR started the creation of writing in native languages of "the most numerous ethnic minorities of the North." Since the Uilta (also referred to as Ulta, Oroch and Oroks in various documents of the Soviet Union) did not meet this criterion, they did not have a written language until the 21st century. Currently, there is an obvious loss of the communicative function of the Uilta language. The function of maintaining the ethnic identity of the Uilta community is now the primary one.

Keywords: Uilta (Orok) language, written Uilta, Ulta, Oroks, Sakhalin, indigenous peoples of the North, Manchu-Tungusic peoples

REFERENCES

1. Missonova L.I. Leksika uil'ta kak istoriko-etnograficheskii istochnik / Отв. ред. S.A. Arutyunov. М.: Nauka, 2013 (in Russian).
2. Avrorin V.A. Novye issledovaniya po yazykam narodnostei Severa // Izvestiya AN SSSR. OLYA. 1957. T. XVI. Vyp. 5. S. 472–474 (in Russian).
3. Ikegami Jirô. A Dictionary of the Uilta Language Spoken on Sakhalin. Sapporo: Hokkaido University Press, 1997. (na uilt.-yap. yaz.)

4. Magata Hisaharu (comp.). A Dictionary of the Uilta Language. Abashiri, 1981. (na uilt.-yap. yaz.)
5. Bibikova E.A., Minato Siryuko, Missonova L.I., Pevnov A.M. Bukvar': Uchebnoe posobie na uil'tinskoy yazyke dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsii. M.; SPb.: Prosveshchenie, 2022. (Seriya «Novyi uchebnik Dal'nego Vostoka») (in Russian).
6. Bibikova E.A., Minato Siryuko, Missonova L.I., Pevnov A.M. Kartinnyy slovar' uil'tinskogo yazyka. 1–4 klassy: Uchebnoe posobie dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsii. M.; SPb.: Prosveshchenie, 2023 (Seriya «Novyi uchebnik Dal'nego Vostoka») (in Russian).
7. Bibikova E.A., Minato Siryuko, Missonova L.I., Pevnov A.M. Uiltadaiži taumburi bichikhe: Knigi dlya chteniya na yazyke uil'ta. M.; SPb.: Prosveshchenie, 2024. Komplekt (7) mini-knizhek «Sōndō» («Olenyonok»): (1) A, B, V... (Azbuка). Uiltadaipi taumburi bichikhe. (2) 1, 2, 3 ... Geda, dŷ, ilā... Odin, Dva, Tri (Schet). (3) Bŷ dukupu (severnii dialekt), Bŷ dukhupu (yuzhnyy dialekt). Nash Dom. (4) Bō. Okruzhayushchii mir. (5) Oroskōvvuri. Olenevodstvo. (6) Beiŷŷē, sundattā vāvvuri. Okhota. Rybalka. (7) Andupuri. Rukodelie.
8. Pevnov A.M. Lingvisticheskie svidetel'stva istoricheskikh kontaktov orokov i orochei na Sakhaline // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy. T. XIV. Ch. 1. SPb.: ILI RAN, 2018. S. 441–464 (in Russian).
9. Pevnov A.M. Tunguso-man'chzhurskie yazyki: obshchie svedeniya i istoriya // Tunguso-man'chzhurskie narody Sibiri i Dal'nego Vostoka: Evenki. Eveny. Negidal'tsy. Uil'ta. Nanaitsey. Ul'chi. Udegeitsy. Orochi. Tazy / Otv. red. L.I. Missonova, A.A. Sirina. M.: Nauka, 2022. (Seriya «Narody i kul'tury»). S. 58–72. Tom serii izdan v ramkakh proekta RFFI № 21-19-00192d (ruk. L.I. Missonova) (in Russian).
10. Pevnov A.M. Etimologiya samonazvaniya orokov // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy. T. XIII. Ch. 3. SPb.: Nauka, 2017. S. 886–892 (in Russian).
11. Novikova K.A., Sem L.I. Orokskii yazyk // Yazyki mira: Mongol'skie yazyki. Tunguso-man'chzhurskie yazyki. Yaponskii yazyk. Koreiskii yazyk. M., 1997. S. 201–215 (in Russian).
12. Sanzheev G.D. Obrazovanie i razvitiye natsional'nykh yazykov v svete ucheniya I.V. Stalina // Voprosy yazykoznaniiya v svete trudov I.V. Stalina / Pod red. V.V. Vinogradova. M.: MGU, 1952 (in Russian).
13. Leontovich S. (sost.) Kratkii russko-orochenskii slovar' s grammaticheskoi zametkoi. Narechie basseina reki Tumnin, vpadayushchei v Tatarskii proliv, severnee Imperatorskoi gavani / Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraia Filial'nogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. T. V. Vyp. II. Vladivostok: Tip. N.V. Remezova, 1896 (in Russian).
14. Pilsudskii B. Iz poezdki k orokam Sakhalina v 1904 g. Preprint. Yuzhno-Sakhalinsk, 1989 (in Russian).
15. Petrova T.I. Yazyk orokov (uil'ta). L.: Nauka, 1967. [Petrova T.I. «Grammaticheskii ocherk yazyka orokov. (Morfologiya). Diss. [B.N. B.G.]. Len. gos. un-t» / Nauchnaya biblioteka SPbGU (in Russian).
16. Ozolina L.V. Orokso-russkii slovar' / Otv. red. B.V. Boldyrev. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2001 (in Russian).
17. Sem Yu.A., Sem L.I., Sem T.Yu. Materialy po traditsionnoi kul'ture, fol'kloru i yazyku orokov. Dialektologicheskii orokso-russkii slovar' // Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka. T. XIV. Etnograficheskie issledovaniya. Vladivostok: Dal'nauka, 2011 (in Russian).
18. Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskomu slovaryu / Otv. red. V.I. Tsintsius. L.: Nauka. T. I. 1975. T. II. 1977 (in Russian).
19. Skorik P.Ya. Osnovnye tendentsii razvitiya i vzaimodeistviya yazykov narodov Severa // Osnovnye protsessy vnutristrukturnogo razvitiya tyurkskikh, finno-ugorskikh i mongol'skikh yazykov / Otv. red. N.A. Baskakov. M., 1969 (in Russian).
20. Okladnikov A.P. Petroglify Nizhnego Amura. L., 1971 (in Russian).
21. Bogoraz V.G. Luoratvetlanskii (chukotskii) yazyk // Yazyki i pis'mennost' narodov Severa. M.; L., 1934. Ch. III (in Russian).

P.S.: в настоящее время в издательстве "Просвещение" сдан в печать "Уильтинско-русский и русско-уильтинский учебный словарь" (около 6000 слов), подготовленный авторами Е.А. Бибиковой, Л.И. Миссоновой, А.М. Певновым.